

Встречи для вас

Талант есть чудо неслучайное

Беседа нашего корреспондента Е. Скульской с
Евгением ЕВТУШЕНКО

КОРР.: Евгений Александрович, в недавно вышедшей книге статей «Талант есть чудо неслучайное» вы пишете: «Процесс воплощения таланта всегда мучителен и сложен, и, может быть, чем-то особенно сложен для актера». Вы стали актером. Вы сыграли роль Циолковского в фильме «Взлет». А до этого, много лет назад, пробовались на роль Сирано де Бержерака. Оба героя — выдающиеся личности, творцы. Не потому ли эти образы были вам так близки, что путь в кино для вас — это, в конечном итоге, путь поэта к читателю?

Евг. ЕВТУШЕНКО: Шире — путь к людям. Каждый человек должен искать пути слияния с миром. Когда Маяковский говорил о том, что Коммуна — это место, где будет много стихов и песен, он имел в виду все возрастающее количество нитей, связующих одного — со многими, человека — с миром.

Поэтому я снялся в кино, поэтому я занимаюсь фотографией, поэтому я только что путешествовал по Монголии, проплыл по шести сибирским рекам. Я люблю жизнь улицы, ее поток, ее никогда не повторяющуюся мимику. Я люблю выступать и видеть лица зрительного зала, иные из них врезаются в память на всю жизнь. И это тоже средство общения с людьми.

КОРР.: Собираетесь ли вы еще сниматься в кино?

Евг. ЕВТУШЕНКО: Я не собираюсь стать артистом-профессионалом. Но, может быть, я буду сниматься у Бертолуччи в роли старого Д'Артаньяна из «Виконта де Бражелона», или «Двадцати лет спустя». Мы говорили с Бертолуччи о фильме — не о приключенческом боевике, а о трагическом фильме, о людях, чьими судьбами играют короли и кардиналы...

Хочу попробовать себя в кинорежиссуре. В основу сценария, видимо, лягут сюжеты моих стихотворений, таких, как «Мед», «Свадьба». Это будет во многом автобиографичный фильм, фильм о моем детстве, о страшных и жестоких событиях войны.

КОРР.: Сейчас в Таллине, в башне Кик-ин-де-Кёк, экспонируются ваши фотоработы. В них — жизнь, застигнутая врасплох, неприбранная, шумная. Жизнь, открытая вами, и жизнь, открывающая вас, особое, поэтическое устройство вашего глазного хрусталика. Чем для вас стало фотоискусство?

Евг. ЕВТУШЕНКО: Я думаю, мы все недооцениваем его значение. Ведь фотография это не только репортаж (хотя я не хочу приуменьшать и роль репортажа). Фотография может негодовать и смеяться, славить

и выносить приговор. Это особый вид искусства, и фотографы давно должны объединиться в свой творческий союз. Пока же в нашей стране нет фотомузея, ни разу не выходили антологии. Организация фотохудожников существует только в Вильнюсе. И на ее счету уже много важных дел — выпущены каталоги, книги, создан филиал в Каунасе.

Замечательные фотохудожники работают в Эстонии и фактически они объединены, осталось сделать это формально...

КОРР.: Вскоре в журнале «Москва» будет опубликован ваш первый роман «Ягодные места». Расскажите, пожалуйста, о нем.

Евг. ЕВТУШЕНКО: Я попытался написать роман тотальный. Сейчас наши писатели невольно распались на «тематические» группы — деревенщики, городские писатели... Мне хотелось написать обо всем сразу.

По жанру роман разнопланов — в нем есть и сатира, и буффонада, и лирика, и философия. Временные его границы включают будущее. Ясно, в нем есть элементы фантастики.

В романе есть коллективизация, Великая Отечественная война, в нем действуют сибирские крестьяне, Циолковский, президент Альянде...

КОРР.: Можно ли сказать, что этим романом вы разрешаете вопрос, неизменно встающий перед большим поэтом, вопрос отношения художника к истории?

Евг. ЕВТУШЕНКО: Трудно ответить однозначно. В романе фактически нет меня. Но там действует поэт. Поэт-подросток. В чем-то, может быть, это я сам, шестнадцатилетний Евтущенко, только действующий в наши дни. Я сочинил ему стихи — социальные, гражданственные. Сколько я знаю, молодые поэты сейчас таких не пишут...

КОРР.: Вы заговорили о молодых. Когда-то у вас были такие строчки: «Не важно, есть ли у тебя исследователи, а важно, есть ли у тебя последователи». Исследователи есть, их много, можете ли вы назвать последователей?

Евг. ЕВТУШЕНКО: Молодые поэты ходят ко мне толпами, но пока не могу назвать ни одного, у которого был бы свой, ярко выраженный характер. А общепризнанно возросший технический уровень стиха, уровень воплощения никак не может компенсировать неясность личности авторов...

КОРР.: Вернемся к прозе. Вы закончили повесть «Ардабиола». Как-то она связана с романом?

Евг. ЕВТУШЕНКО: По конструкции она много проще романа. В ее основу легло реаль-

ное происшествие. В Иркутске из-за пары джинсов шестнадцатилетние подростки чуть не убили замечательного писателя Валентина Распутина. Этот случай потряс меня. Я написал повесть. Ситуацию мне хотелось обострить максимально: мой герой мог бы избавить человечество от одной из самых страшных болезней — он изобрел средство, излечивающее рак. (Кстати, определив героя, я обратился к специальной литературе, говорил со многими нашими видными онкологами. И с одним из них мы это лекарство... изобрели. Мы скрестили хромосомы мухи цеце и сибирского растения фидюник. Растения такого не существует, но, я думаю, будущее медицины в этой области все-таки связано с геной инженерией. Ведь в природе все очень разумно. Если есть яд, значит, обязательно где-то есть противоядие. Его составные разбросаны. И вот если составляющие найти, скрестив клетки различных видов...)

...Изувеченный подростками, мой герой теряет память, забывает свое изобретение.

Мне хотелось создать повесть, обращенную против хулиганства — большого общественного зла.

КОРР.: Евгений Александрович, как вы относитесь к поэтическому театру, к спектаклям, созданным на основе ваших стихов? Вспомним, например, спектакль «Под кожей статуи Свободы», поставленный в театре на Таганке.

Евг. ЕВТУШЕНКО: Я очень любил этот спектакль, жаль, что его уже нет в репертуаре театра. Но сейчас на сцене ставят все, а мне хотелось бы написать пьесу, настоящую игровую пьесу...

КОРР.: В предисловии к сборнику поэм вы очень строго «ревьюете» свое поэтическое творчество. Считаете ли вы себя вправе делать работу времени, брать на себя его функцию? Ведь многие ваши и ранние стихи стали уже достоянием истории нашей литературы.

Евг. ЕВТУШЕНКО: Безусловно, считаю себя вправе. Были ведь и просто плохие стихи, поэтическая тренировка что ли. Я бы не хотел, чтобы когда-нибудь издали полное собрание моих сочинений.

КОРР.: И последний вопрос. В Таллине вы выступили в огромном зале Дворца культуры и спорта. Были среди слушателей люди, с которыми вас связывает тесная литературная дружба!

Евг. ЕВТУШЕНКО: Да. Например, очень интересный поэт Арви Сийг. Он прекрасно перевел сборник моих стихов. Я их слушал на эстонском языке, которого не знаю, но это не помешало мне оценить его работу. Фото Ф. Ключика.